

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГПР26-29-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 мая 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Петрушкина В.А.,
судей Назаренко Т.Н. и Киселёва А.П.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Винника Сергея Петровича к обществу с ограниченной ответственностью «Нимфея» о признании договора уступки права требования действительным и признании права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком

по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации на определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 21 августа 2025 г., а также на определение судьи Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 15 августа 2025 г. по заявлению заместителя прокурора Краснодарского края о восстановлении пропущенного процессуального срока подачи апелляционного представления,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Петрушкина В.А., выслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., полагавшей кассационное представление подлежащим удовлетворению,

установила:

14 ноября 2007 г. Винник С.П. обратился в суд с иском к ООО «Нимфея», в котором с учетом последующих уточнений просил признать договор уступки права требования от 10 августа 2007 г. действительным и признать за ним право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком площадью 5000 кв. м.

Решением Приморского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края от 20 декабря 2007 г. иск удовлетворён. Договор уступки права требования от 10 августа 2007 г., заключённый между Винником С.П. и ООО «Нимфея», признан действительным. За Винником С.П. признано право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком площадью 5 000 кв. м, который подлежит выделению из земельного участка площадью 7 000 кв. м, расположенного по адресу: [REDACTED].

Определением этого же суда от 31 июля 2008 г. названное решение разъяснено путём указания на то, что оно является основанием для государственной регистрации права собственности Винника С.П. на земельный участок площадью 5 000 кв. м.

Определением Приморского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края от 28 ноября 2024 г., оставленным без изменения апелляционным определением Краснодарского краевого суда от 18 февраля 2025 г., заместителю прокурора Краснодарского края восстановлен пропущенный процессуальный срок подачи апелляционного представления на решение Приморского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края от 20 декабря 2007 г.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 29 апреля 2025 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении иска Винника С.П. к ООО «Нимфея».

Одновременно судом произведён поворот исполнения данного решения.

Определением Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 15 августа 2025 г. определение Приморского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края от 28 ноября 2024 г. и апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 18 февраля 2025 г. отменены, заместителю прокурора Краснодарского края отказано в восстановлении пропущенного процессуального срока подачи апелляционного представления.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 21 августа 2025 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 29 апреля 2025 г. отменено.

В кассационном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации содержится просьба об отмене определения судьи Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 15 августа 2025 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 21 августа 2025 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 7 апреля 2026 г. кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации с делом передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, а также возражения на него, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационное представление подлежащим удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения допущены при рассмотрении данного дела.

Как следует из материалов дела и установлено судами, 10 августа 2007 г. между ООО «Нимфея» в лице директора Дворниченко В.В. и Винником С.П. заключён договор займа, в соответствии с которым займодавец (Винник С.П.) предоставил заёмщику (ООО «Нимфея») денежные средства в размере 750 000 руб., а заёмщик принял на себя обязательство возвратить указанную сумму не позднее 12 ноября 2007 г.

В тот же день между ООО «Нимфея» и Винником С.П. заключён договор уступки права требования, согласно которому общество обязалось передать Виннику С.П. право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком площадью 5 000 кв. м, подлежащим выделению из исходного участка площадью 7 000 кв. м, расположенного по адресу: [REDACTED]. В свою очередь, Винник С.П. принял на себя обязательство уплатить за уступленное право денежную сумму в размере 750 000 руб.

Из дополнительного соглашения к договору займа от 12 ноября 2007 г., подписанного между теми же лицами, усматривается, что стороны договорились о следующем порядке исполнения взаимных обязательств:

ООО «Нимфея» передаёт Виннику С.П. право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком площадью 5 000 кв. м, подлежащим выделению из исходного участка площадью 7 000 кв. м, расположенного по адресу: [REDACTED], а Винник С.П. отказывается от требований о взыскании задолженности по договору займа.

Из имеющегося в материалах дела государственного акта от 12 сентября 1994 г. № 3812 следует, что постановлением главы администрации г. Новороссийска от 31 августа 1994 г. № 3581 ИЧП «Нимфея» (впоследствии – ООО «Нимфея») предоставлен в постоянное (бессрочное) пользование земельный участок площадью 0,7 га для строительства лодочной станции и гаражей в с. [REDACTED].

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 307 и 328 Гражданского кодекса Российской Федерации, признал договор уступки права требования от 10 августа 2007 г., заключённый между Винником С.П. и ООО «Нимфея», действительным, а также признал за Винником С.П. право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком площадью 5 000 кв. м, выделенным из исходного земельного участка общей площадью 7 000 кв. м, расположенного по адресу: [REDACTED].

При этом суд первой инстанции исходил из того, что в счёт погашения задолженности по договору займа ответчик обязался передать истцу право постоянного (бессрочного) пользования частью принадлежащего ему на этом же праве земельного участка, однако принятые на себя обязательства не исполнил.

В последующем по заявлению Винника С.П. суд первой инстанции разъяснил решение, указав, что оно является основанием для государственной регистрации права собственности истца на земельный участок площадью 5 000 кв. м.

6 ноября 2024 г. заместитель прокурора Краснодарского края, действуя в интересах неопределённого круга лиц и Российской Федерации, подал апелляционное представление на решение Приморского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края от 20 декабря 2007 г. (с учётом определения от 31 июля 2008 г. о его разъяснении), указав в нём на допущенные судом существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Одновременно с этим заместителем прокурора Краснодарского края заявлено ходатайство о восстановлении пропущенного срока подачи апелляционного представления, обоснованное тем, что о нарушении прав неопределённого круга лиц и Российской Федерации прокуратуре стало известно в ходе проведённой 7 октября 2024 г. проверки соблюдения земельного и водного законодательства.

Рассмотрев указанное ходатайство, суд первой инстанции определением от 28 ноября 2024 г. восстановил заместителю прокурора Краснодарского края пропущенный срок подачи апелляционного представления.

Обосновывая вывод об уважительности причин пропуска прокурором срока обжалования, суд первой инстанции, с позицией которого впоследствии согласился Краснодарский краевой суд, указал, что органы прокуратуры к участию в рассмотрении данного дела не привлекались, копия принятого по делу решения в их адрес не направлялась.

При таких обстоятельствах, а также учитывая, что о нарушении прав неопределённого круга лиц и Российской Федерации прокуратуре стало известно только 7 октября 2024 г. по результатам проведённой проверки, суд признал доводы заместителя прокурора Краснодарского края обоснованными.

Рассматривая дело в апелляционном порядке по доводам апелляционного представления и установив, что передача Виннику С.П. права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком совершена в нарушение прямого запрета, установленного пунктом 4 статьи 20 Земельного кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент совершения сделки), суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о незаконности обжалуемого решения.

Кроме того, судебная коллегия Краснодарского краевого суда указала, что суд первой инстанции, разъясняя названное решение по заявлению истца, вышел за пределы полномочий, предусмотренных статьёй 202 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и по существу принял новое решение о признании за Винником С.П. права собственности на земельный участок.

Помимо этого, суд апелляционной инстанции установил, что данный земельный участок в установленных границах частично включал в себя береговую полосу водного объекта – Чёрное море, что привело к незаконному лишению Российской Федерации прав владения, пользования и распоряжения указанным имуществом, а также ограничило права неопределённого круга лиц на свободный доступ к водному объекту.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции одновременно произвёл поворот его исполнения (часть 1 статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

С данными выводами не согласился Винник С.П., который 21 июля 2025 г. подал кассационные жалобы на определение Приморского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края от 28 ноября 2024 г. и апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 18 февраля 2025 г., а также на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам этого же суда от 18 февраля 2025 г.

Кассационный суд общей юрисдикции, рассмотрев жалобы Винника С.П., пришёл к выводу об отмене определения суда первой инстанции

о восстановлении заместителю прокурора Краснодарского края процессуального срока подачи апелляционного представления, отметив, что о состоявшемся судебном решении государству в лице уполномоченных органов было достоверно известно с 2007 года в связи с рассмотрением других споров в отношении этого же земельного участка, а также с момента государственной регистрации права собственности Винника С.П. в 2009 году. Кроме того, лица, участвующие в деле, решение суда первой инстанции в установленном законом порядке не обжаловали.

При таких обстоятельствах подача апелляционного представления спустя продолжительное время после вынесения обжалуемого акта, по мнению суда кассационной инстанции, не может быть признана правомерной.

Учитывая, что определение суда первой инстанции о восстановлении заместителю прокурора Краснодарского края процессуального срока на подачу апелляционного представления отменено, судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции пришла к выводу об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 29 апреля 2025 г., вынесенного по результатам рассмотрения данного представления.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с данными выводами кассационного суда общей юрисдикции согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Согласно статье 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров.

Правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (часть 1 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В силу части 3 статьи 35 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства.

Статьей 34 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что лицами, участвующими в деле, являются стороны, третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным статьями 4, 46 и 47 данного кодекса, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства.

В части 1 статьи 45 этого же кодекса указано, что прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределённого круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Прокурор вправе принести апелляционное представление в защиту прав лиц, указанных в части первой статьи 45 данного кодекса, не привлечённых к участию в деле, если судом был разрешён вопрос об их правах и обязанностях (часть 3 статьи 320 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» (далее – постановление Пленума от 22 июня 2021 г. № 16), апелляционное представление может быть принесено прокурором в интересах лиц, не привлечённых к участию в деле, если судебными постановлениями разрешён вопрос об их правах или обязанностях.

Суд первой инстанции, разрешая ходатайство прокурора о восстановлении пропущенного процессуального срока подачи апелляционного представления, руководствуясь статьями 112 и 321 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, исходил из наличия обстоятельств, свидетельствующих об уважительности причин пропуска данного срока.

С этими выводами согласился суд апелляционной инстанции.

Признавая указанные выводы необоснованными и отменяя судебные акты, которыми заместителю прокурора Краснодарского края восстановлен срок для обжалования, кассационный суд общей юрисдикции исходил из того, что о состоявшемся судебном решении государству в лице уполномоченных органов было достоверно известно с 2007 года в связи с рассмотрением других споров в отношении этого же земельного участка, а также с момента государственной регистрации права собственности Винника С.П. в 2009 году.

По мнению суда кассационной инстанции, подача апелляционного представления спустя продолжительное время после вынесения обжалуемого акта не может быть признана правомерной, а приведённые прокурором доводы о том, что о нарушении прав неопределённого круга лиц и Российской

Федерации заявителю стало известно только в ходе проверки 7 октября 2024 г., не являются уважительными причинами пропуска срока, поскольку прокурор как орган, осуществляющий надзор за соблюдением законности, должен был своевременно выявить данное нарушение при надлежащем выполнении возложенных на него обязанностей.

Указанные выводы нельзя признать правильными в силу следующего.

Согласно части 1 статьи 112 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации лицам, пропустившим установленный федеральным законом процессуальный срок по причинам, признанным судом уважительными, пропущенный срок может быть восстановлен.

Заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока подается в суд, в котором надлежало совершить процессуальное действие. В заявлении указываются причины пропуска процессуального срока, к заявлению прилагаются документы или иные доказательства, подтверждающие уважительность этих причин (часть 2).

В пункте 20 постановления Пленума от 22 июня 2021 г. № 16 разъяснено, что к уважительным причинам пропуска срока на апелляционное обжалование может быть отнесено, в частности, непривлечение судом лица, подающего жалобу, представление, к участию в деле.

Из материалов дела усматривается, что спорный земельный участок в установленных границах частично включал в себя береговую полосу водного объекта – Чёрное море, находящегося в федеральной собственности.

Пунктом 1 части 2 статьи 5 Водного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что к поверхностным водным объектам относятся моря или их отдельные части (проливы, заливы, в том числе бухты, лиманы и др.).

В силу части 1 статьи 8 Водного кодекса Российской Федерации водные объекты находятся в собственности Российской Федерации (федеральной собственности), за исключением случаев, установленных частью 2 данной статьи.

Вместе с тем орган, выступающий от имени уполномоченного публичного собственника земельного участка, расположенного в границах береговой полосы, к участию в рассмотрении дела не привлекался. Копия принятого по делу судебного акта в его адрес не направлялась, что лишило публичного собственника возможности своевременно узнать о нарушении своих прав и защищать их в установленном порядке.

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 14 апреля 2025 г. № 913-О указал, что момент, когда публично-правовому образованию стало или должно было стать известно о нарушении своих прав, равно как и момент, когда состоялось нарушение прав публичного образования, определяется судом с учётом всей совокупности фактических обстоятельств. Эти же критерии определения начала течения срока исковой давности

применимы и в случаях, когда иск в защиту интересов публично-правового образования заявлен прокурором.

При таких обстоятельствах являются правильными выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что органам прокуратуры стало известно о нарушении прав Российской Федерации и неопределённого круга лиц 7 октября 2024 г. – по результатам проведённой проверки соблюдения земельного и водного законодательства. До указанной даты объективная возможность для обращения с апелляционным представлением у прокуратуры отсутствовала, поскольку о наличии судебного акта, затрагивающего публичные интересы, надзорному органу известно не было.

Таким образом, при разрешении заявления о восстановлении пропущенного процессуального срока подачи апелляционного представления судами первой и апелляционной инстанций установлены все юридически значимые обстоятельства и правильно применены нормы процессуального права, в то время как судом кассационной инстанции допущена ошибка в их толковании и применении.

В связи с этим определение судьи Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 15 августа 2025 г. подлежит отмене с оставлением в силе определения Приморского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края от 28 ноября 2024 г. и апелляционного определения Краснодарского краевого суда от 18 февраля 2025 г.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 21 августа 2025 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 29 апреля 2025 г. отменено с указанием на пропуск прокурором срока подачи апелляционного представления и отказ в его восстановлении.

Согласно части 1 статьи 379⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено данным кодексом.

Производство в суде кассационной инстанции предназначено для проверки законности вступивших в законную силу судебных постановлений, установления правильности применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судебными инстанциями в ходе предшествующего рассмотрения дела (пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»).

В связи с этим отмена судом кассационной инстанции апелляционного определения от 29 апреля 2025 г. по единственному основанию – в связи с отказом прокурору в удовлетворении ходатайства о восстановлении срока для обжалования (при наличии оснований для его удовлетворения) – противоречит задачам судопроизводства в суде кассационной инстанции и лишает участников спора права на проверку законности принятых судебных постановлений.

Кроме того, непринятие мер для проверки ранее принятого судебного акта по формальному основанию истечения сроков могло привести к фактическому узакониванию противоправного вывода земель, занятых поверхностным водным объектом общего пользования, из публичной собственности в обход установленного законом порядка.

Данная позиция отражена в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2025 г. по делу № 306-ЭС25-1133.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым определение кассационного суда общей юрисдикции от 21 августа 2025 г. отменить с направлением дела на новое рассмотрение в Четвёртый кассационный суд общей юрисдикции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судьи Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 15 августа 2025 г. по заявлению заместителя прокурора Краснодарского края о восстановлении пропущенного процессуального срока подачи апелляционного представления отменить, определение Приморского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края от 28 ноября 2024 г. и апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 18 февраля 2025 г. оставить в силе;

определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 21 августа 2025 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в Четвёртый кассационный суд общей юрисдикции.

Председательствующий

Судьи